

А.С. ПЛЕХАНОВА

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГРАФИНИ П.С. УВАРОВОЙ

Благотворение только тогда благотворение, когда оно жертва.

Л.Н. Толстой

Анастасия Сергеевна Плеханова,

Владимирский государственный университет
им. А.Г. и Н.Г. Столетовых,
кафедра «История, археология и краеведение»
Гуманитарного института, соискатель
e-mail: vorobyovaas@gmail.com
Горького ул., д. 87, Владимир, 600000, Россия

Автор рассматривает феномен благотворительности с точки зрения этической позиции Л.Н. Толстого на примере общественной и культурной деятельности графини П.С. Уваровой. В статье показано особое отношение графини к благотворительной деятельности, направленной на сохранение русских культурных ценностей, развитие образования, науки и искусства. В качестве доказательной базы в статье используются материалы Государственного архива Владимирской области.

Ключевые слова: благотворительность, этика, образование, попечительство, музейное дело.

Для цитирования: Плеханова А.С. Благотворительная деятельность графини П.С. Уваровой // Обсерватория культуры. 2016. Т. 1. № 1. С. 88—92.

Одним из самых сложных и внутренне противоречивых феноменов отечественной культуры является благотворительность. До сих пор общественность неоднозначно оценивает эту форму негосударственной поддержки социально-культурной сферы. Во многом это связано с аспектом морально-этических основ благотворительной деятельности.

Сущность этого явления с этической точки зрения пытался осмыслить русский писатель и философ Лев Николаевич Толстой (1828—1910). По его мнению, благотворительность как временная под-

держка, раздача «благ» не может существенно изменить жизнь людей. Л.Н. Толстой пришел к выводу, что для устранения общественного неравенства необходимо «делать добро, избегая формальностей, вступая в настоящие человеческие отношения, которые предполагают взятие на себя ответственности за жизнь другого человека» [1]. Благотворительность, по убеждению мыслителя, должна укреплять не только нравственные основы общества, но и приобщать человека к труду.

В записках для ежедневного чтения и размышлений от 27 февраля 1908 г. Л.Н. Толстой отмечает: «Благотворение только тогда благотворение, когда оно жертва» [2]. Приведенная авторская позиция в полной мере применима к общественной и культурной деятельности графини Прасковьи Сергеевны Уваровой (1840—1924), так как отражает ее особое отношение к жизни, верность моральным принципам, способность старательно и усердно «хлопотать с душой» (по В.И. Далю) за сохранение культурных ценностей, развитие образования, оказание помощи нуждающимся людям.

Графиня являлась олицетворением таких качеств русского национального характера, как самодисциплина и упорный труд, благодаря которым она достигла успехов в научной и общественной деятельности. Родившись в семье, принадлежавшей к роду князей Щербатовых, Прасковья Сергеевна получила домашнее образование, с детства усвоила «твердые жизненные правила и весьма консервативный образ мысли» [3, с. 97]. Л.Н. Толстой не скрывал своего увлечения молодой княжной П.С. Щербатовой, с удовольствием танцевал с ней на светских балах и беседовал о своих героях, «о суете мирской, о призвании человека» [3, с. 97]. Как известно, Прасковья Щербатова стала прообразом княжны Кити Щербацкой в его романе «Анна Каренина». В романе она предстает как в образе юной девушки, так и в качестве жены, хозяйки и молодой матери. И действительно

но, в браке с А.С. Уваровым (известным археологом и основателем Русского и Московского археологических обществ, Исторического музея в Москве и археологических съездов) она полностью вошла в роль жены, блестяще управляющей поместьем и занимающейся воспитанием детей.

Графиня П.С. Уварова относилась к поколению тех людей, деятельность которых составляла основу «общественного подъема», определившего бурное развитие России во второй половине XIX — начале XX века. Именно в это время не только происходило формирование научной среды, которая проявляла особый интерес к истории, просветительству и искусствам, но появились так называемые «ученые средства» [4, с. 11]: на развитие научных и образовательных учреждений стали привлекаться солидные капиталы меценатов и благотворителей, как правило, владельцев промышленных предприятий и земельных угодий. Они щедро субсидировали строительство музеев, земских школ, больниц, детских приютов. Всех их объединяла страстная приверженность делу просвещения народа и культурного созидания. Не имея каких-либо особых дарований в определенных областях художественного творчества, но обладая высоким эстетическим чувством и ощущая нравственную потребность способствовать прогрессу просвещения и культуры, они стремились обогатить жизнь людей созданием художественных собраний, изданием книг, выступали инициаторами и организаторами крупных начинаний в области культуры и просвещения. По словам П.С. Уваровой, пореформенный период открывал «всякому здравому человеку возможность поработать на пользу родины» [4, с. 7].

Графиня до самопожертвования была предана российской науке и с увлечением занималась общественной деятельностью, участвуя в работе земства, открывая школы, приюты, больницы, которые постоянно инспектировала. П.С. Уварова руководила Можайским благотворительным обществом и являлась почетным членом различных благотворительных мероприятий. Перед Русско-турецкой войной (1877–1878) она работала в Славянском благотворительном комитете, оказывавшем помощь сербам и болгарам, во время войны участвовала в организации лазаретов для раненых [3, с. 98].

Значительную часть своего времени она тратила на развитие школьного дела: занималась обустрой-

ством школ, подготовкой учителей, разработкой учебных программ, руководила шестью сельскими школами (можайской, порецкой, мышкинской, гаретовской, вешкинской и борисовской). Предметом ее особой гордости была школа-интернат для сирот и детей бедняков в Поречье, где воспитанники не только получали начальное образование, но и обучались «полезным ремеслам» в специально устроенных мастерских. Впоследствии заведение было преобразовано в «женскую четырехклассную школу с программой прогимназии и интернатом для сирот и бедных» [4, с. 16]. П.С. Уваровой удалось добиться получения школой статуса «министерской прогимназии», что существенно увеличило заработную плату преподавателей и расширило возможности выпускниц при устройстве на работу. Графиня настояла на том, чтобы министерские чиновники не вмешивались в «дела интерната и вообще в воспитательную часть заведения». Она лично объезжала села, убеждая крестьян отдавать учиться детей, в том числе и девочек,

в школы, а не к сельским дьячкам. Прасковья Сергеевна разыскивала в учебных заведениях Москвы и Можайска способных учителей

и воспитателей, нередко сама вела занятия в своих школах и, согласно воспоминаниям свидетелей этих событий, срывала голос, обучая грамоте по «звуковому методу», основанному на умении соотносить буквы со звуками родной речи.

С просьбами о попечительстве к П.С. Уваровой обращались и из соседних губерний. Так, например, в семейном Уваровском архиве сохранилось письмо из Тамбовской губернии (Тамбов, 12 марта 1902 г.), где один из членов правления Общества попечительства о детях, З. Орехова, обратилась к графине за материальной поддержкой: «Во время первого учредительного собрания (9-го марта) возник, разумеется, вопрос о средствах и было решено обратиться за помощью ко всем известным жертвователям Тамбова и Москвы. Зная Вашу отзывчивость, Графиня, на всякое благое начинание, зная, что Вы любите детей и сами посвящаете весьма значительную часть своего времени заботам о бедных, обездоленных детях, я предложила обратиться к Вам. Я уверена, Графиня, что Вы не откажетесь прийти на помощь молодому Обществу...» [5, л. 19].

Необходимо отметить, что на благотворительные нужды графиня жертвовала денежные средств-

П.С. Уварова.
Портрет Н.Е. Рачкова, конец XIX в.,
масло [4]

ва из личного капитала. Из протокола заседания Товарищества помощи бедным (Владимирская губерния) датированного 2 февраля 1902 г. мы узнаем о том, что в начале была отслужена панихида «по двум Императорам Александру II и Александру III, в царствование которых открыто и действовало Товарищество в течении 17 апр.; — по учредителю товарищества покойному Графу А.С. Уварову и по умершим членам Совета, Правления и прочим членам Товарищества. После панихиды священник М.Д. Приклонский сказал речь о пользе Товарищества для местных жителей, потом отслужен был благодарственный молебен. После молебна А.Ф. Страшной рассказал вкратце историю 25-летия Товарищества, при коей выделил заботы и участие покойного Графа А.С. Уварова в том Товариществе. Ввиду всего этого Собрание постановило принести искреннюю благодарность супруге покойного Графа Прасковье Сергеевне Уваровой, как за участие самой, так и за покойного мужа в делах Товарищества. <...> Годовое собрание открылось чтением годового отчета и последнего протокола Товарищества Совета в котором по предложению Председателя Совета в ознаменование 25-летия Товарищества предлагается Общему Собранию учредить при Товариществе особый капитал для помощи членам, пострадавшим от разных несчастных случаев. Главный управляющий капиталом Графи-

*Дорожить родными памятниками,
ценить всякий остаток старины,
всякое здание, воздвигнутое нашими
предками, сохранить и защитить
их от всякого разрушения.*

ни Уваровой <...> прочел при этом письмо Графини Прасковьи Сергеевны Уваровой, в котором она пожертвовала Товариществу к 25-летию юбилею, прислала портрет покойного Графа А.С. Уварова и 500 рублей в основание нового капитала» [6, л. 1]. Результатом собрания стало создание Уваровского капитала с целью помощи бедным членам Общества «на случай какого-нибудь постигшего их несчастья». В дальнейшем денежный фонд должен был пополняться «добровольными пожертвованиями как членами Товарищества так и посторонними лицами» [5, л. 1], а также отчислениями из чистой годовой прибыли Товарищества. Следует отметить, что в ведении этого Товарищества находились города и села Владимирской губернии, в частности, г. Муром, села Чабаетово, Борисово, слободы Якиманская и Дмитриевская, деревни Натальино, Рожное [6, л. 1] и другие, что также требовало определенных вложений.

С 1867 г. П.С. Уварова возглавляла Благотворительное общество Можайска, основанное после избрания А.С. Уварова предводителем дворянства Можайского уезда в 1865 году. В Государственном архиве Владимирской области (ГАВО) хранятся материалы из семейного усадебного архива Уваровых, где из дела «Переписка по утверждению проекта устава общества вспоможествования учащих женщин и об участии П.С. Уваровой в деятельности этого и других благотворительных обществ» мы узнаем об основных направлениях деятельности общества, председателем которого с момента его образования 12 октября 1867 г. являлась графиня. Это благотворительное учреждение основывалось с целью «вспоможества местному населению в самом широком смысле этого слова». На первый план П.С. Уварова выводила несколько задач: «призрение сирот, обучение грамотности крестьянских малолетников, доставление работ бедным труженицам, развитие грамотности в народе и другие благотворительные цели» [5, л. 24].

Занимаясь благотворительностью, графиня использовала все свои возможности: происхождение, богатство, связи. Она неоднократно привлекала к работе «провинциального общества многих из среды Московской знати», изыскивая средства на содержание открытых им заведений [5, л. 24]. Также благодаря деятельности графини Можайское благотворительное общество и опекаемые им заведения состояли под покровительством Императрицы Марии Федоровны. «Таким образом графиня Уварова поднимала престиж общественных деятелей, земских учреждений, демонстрируя, как много

можно добиться на этом поприще» [4, с. 16]. Для Можайского земства и Благотворительного общества она стала такой же «послужилицей», как и для Московского археологического общества.

Графиня всегда была уважаемым гостем и членом различных мероприятий, посвященных общественной деятельности. В архиве Уваровых сохранилось письмо-приглашение от 14 декабря 1895 г. на празднование 25-летия Председательницы Московского общества воспитательниц и учительниц Е.И. Мамонтовой [5, л. 1]. П.С. Уварова являлась почетным членом Елисаветинского благотворительного общества в Москве и Московской губернии. В октябре 1902 г. графиня получила копию рескрипта (от 12 июня 1902 г.) от попечительницы великой княгини Елизаветы Федоровны, «во исполнение воли Государыни Императрицы Марии Федоровны», где выражалось «Высочайшее одобрение» работы в сфере благотворения и похвала достигну-

тым результатам в ней. В письме было высказано «искреннее желание — сохранить в составе Общества лицо одним из первых отозвавшееся на нужды», и содержалась просьба «не отказывать в возобновлении взносов... по званию Действительного Члена общества...» [5, л. 13]. Помимо активной деятельности, связанной с участием в работе Елисаветинского благотворительного общества, графиня являлась почетным членом Императорской академии наук и была избрана профессором в Дерптском, Харьковском, Казанском, Московском университетах и Петербургском археологическом институте. П.С. Уварова — первая русская женщина, получившая звание почетного академика.

После смерти мужа Прасковья Сергеевна продолжала четко следовать одному из важнейших его заветов: «научить дорожить родными памятниками, ценить всякий остаток старины, всякое здание, воздвигнутое нашими предками, сохранить и защитить их от всякого разрушения» [7, с. 152]. Поэтому она особенно заботилась о развитии музейного дела в России, поддерживая всех, кто занимался коллекционированием древностей, сохранением памятников русской культуры и искусства. Графиня пыталась не допустить вывоза древностей за пределы Родины. В письме министру внутренних дел А.Н. Хвостову от 1916 г. она говорит «о необходимости запретить вывоз древностей из России» [8, с. 64]. П.С. Уварова требовала принятия соответствующего закона, однако, он так и не был принят из-за сложной политической обстановки начала XX в., которая не позволяла российскому правительству уделять должное внимание вопросам охраны национального достояния. Кроме того, графиня возглавляла Комиссию общества по сохранению древних памятников, ездила с инспекциями по городам для исследования текущей ситуации с целью составления специальной схемы, по которой осуществлялась бы опись существующих древних памятников русской культуры [8, с. 63].

Графиня П.С. Уварова вела обширную переписку с деятелями культуры и искусства, которая по сей день хранится в Историческом музее г. Москвы. Среди тех, кто обращался к графине за советом и помощью, кто вел с ней научный диалог, были художники В.Д. Поленов, В.М. Васнецов, Н.С. Остроухов, историк В.О. Ключевский, археолог В.Н. Сизов, искусствоведы И.В. Цветаев и Ф.И. Шмит и многие другие.

Так, Прасковья Сергеевна Уварова, как один из учредителей Комитета по устройству Музея изящных искусств в Москве (сейчас Музей изобразитель-

ных искусств им. А.С. Пушкина), вела длительную переписку с его создателем Иваном Владимировичем Цветаевым. Письма позволяют восстановить все этапы создания Музея: первоначальный замысел, историю формирования коллекций. В 1914 г. П.С. Уварова написала статью «И.В. Цветаев — творец Музея изящных искусств». Именно она помогала И.В. Цветаеву своими знаниями и советами, указаниями и рекомендациями в вопросе об устройстве художественного Музея, подключала свои обширные связи, благодаря которым перед ним открылись не только двери великосветских салонов, но и «приемные особ царской фамилии» [9, с. 105].

Благотворительная деятельность П.С. Уваровой была лишена формализма и носила регулярный характер. Особое внимание графиня уделяла проблеме сохранения русских культурных ценностей, развитию музейного дела в России. П.С. Уварова с увлечением занималась общественной деятельностью: участвовала в работе земства, устраивала школы, приюты, больницы, руководила Можайским благотворительным обществом и являлась почетным членом различных благотворительных мероприятий.

Список источников

1. Лукацкий М.А. Благотворительность: за и против. Ф.М. Достоевский и Л.Н. Толстой о нравственных основаниях феномена филантропии [Электронный ресурс]. URL: http://www.jeducation.ru/5_2005/100.html (дата обращения: 19.10.2015).
2. Толстой Л.Н. Полн. собр. соч. : в 90 т. Москва : Государственное Издательство Художественной Литературы, 1957. Т. 41. 608 с.
3. Бокова В.М. Долгий век «княжны Кити» // У книжной полки. 2006. № 1. С. 97–99.
4. Уварова П.С. Давно прошедшие счастливые дни / П.С. Уварова. Москва : Издательство им. Сабашниковых, 2005. 368 с.
5. Государственный архив Владимирской области (ГАВО). Ф. 631. Оп. 01. Д. 105. Л. 1, 13, 19, 24.
6. Государственный архив Владимирской области (ГАВО). Ф. 631. Оп. 01. Д. 101. Л. 1.
7. Уварова П.С. // Памятники Отечества: илл. альманах Всероссийского о-ва. охраны памятников истории и культуры. 1993. № 29 (1–2). Меценаты и коллекционеры.
8. Ганичева М. Прасковья Уварова (1840–1924): очерк // Новая книга России. 2008. № 5. С. 59–64.
9. Письма к другу: [Письма И.В. Цветаева к графине П.С. Уваровой] / сост. Н. Стрижова // Родина. 1997. № 8. С. 105–106.

A.S. PLEKHANOVA

CHARITY ACTIVITIES OF COUNTESS P.S. UVAROVA

The author examines the phenomenon of charity from the perspective of L.N. Tolstoy's ethical position by the example of social and cultural activities of Countess P.S. Uvarova. The article shows the special attitude of the Countess to the charity activities aimed at preservation of the Russian cultural values and development of the education, science and arts. Materials from the State Archive of Vladimir Region are used in the article as an evidential basis.

Key words: charity, ethics, education, patronage, museology.

Citation: Plekhanova A.S. Charity Activities of Countess P.S. Uvarova, *Observatory of Culture*, 2016, vol. 1, no. 1, pp. 88–92.

About author

Anastasia Sergeevna Plekhanova,

Vladimir State University,
Applicant of the Department of History, Archaeology
and Regional Studies of the Humanities Institute

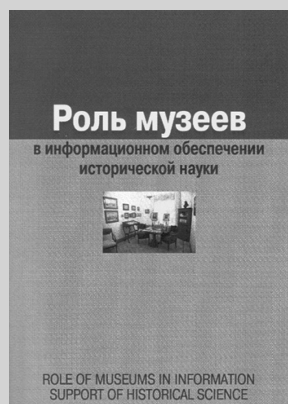
e-mail: vorobyovaas@gmail.com

Gorky st., 87, Vladimir, 600000, Russia

References

1. Lukatskii M.A. *Blagotvoritel'nost': za i protiv. F.M. Dostoevskii i L.N. Tolstoi o npravstvennykh osnovaniyakh fenomena filantropii*. Available at: http://www.jeducation.ru/5_2005/100.html (accessed 19.10.2015).
2. Tolstoi L.N. *Polnoe sobranie sochinenii* [Complete Works in 90 vol.]. Moscow, Gosudarstvennoe Izdatel'stvo Khudozhestvennoi Literatury, 1957, vol. 41, 608 p.
3. Bokova V.M. Dolgii vek "knyazhny Kiti", *U knizhnoi polki*, 2006, no. 1, pp. 97–99.
4. Uvarova P.S. *Davno proshedshie schastlivye dni*. Moscow, Izdatel'stvo im. Sabashnikovykh, 2005, 368 p.
5. Gosudarstvennyi arkhiv Vladimirskoi oblasti (GAVO) [State Archive of Vladimir Region], coll. 631, aids 01, fol. 105, pp. 1, 13, 19, 24.
6. Gosudarstvennyi arkhiv Vladimirskoi oblasti (GAVO) [State Archive of Vladimir Region], coll. 631, aids 01, fol. 101, p. 1.
7. Uvarova P.S. *Pamyatniki Otechestva*, 1993, no. 29 (1–2).
8. Ganicheva M. Praskov'ya Uvarova (1840–1924), *Novaya kniga Rossii*, 2008, no. 5, pp. 59–64.
9. Strizhova N. (ed.) *Pis'ma k drugu* [Letters to the friend; Letters of I.V. Tsvetaeva to countess P.S. Uvarova], *Rodina*, 1997, no. 8, pp. 105–106.

НОВИНКА

Роль музеев в информационном обеспечении исторической науки : сборник статей / авт.-сост. Е.А. Воронцова ; отв. ред. Л.И. Бородин, А.Д. Яновский. Москва : Этерна, 2015. 752 с.

Цель проекта — серии из трех сборников «Музеи — библиотеки — архивы в цифровом обеспечении исторической науки» — заключается в описании поставленной проблемы в преломлении основных хранилищ исторических источников, выступающих в ипостаси музейных предметов, изданий, архивных документов. В сборниках рассматриваются: место музеев — библиотек — архивов в информационной инфраструктуре науки; репрезентация их информационного потенциала; их собрания, фонды как информационный ресурс; технологии извлечения информации из источников и то, что ИКТ дают науке и музеям — библиотекам — архивам; коммуникация научного сообщества и сообществ хранителей информации.

Адресован историкам, музеоведам, а также тем, кого интересуют междисциплинарные исследования на стыке исторической науки с гуманитарными и иными науками, науковедением, информатикой.